

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.15>

Лобанова Нина Исааковна

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРОБЛЕМА "УДВОЕНИЯ МИРА" (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье исследуется роль "удвоения мира" в становлении религиозного мировоззрения, а также значение этого феномена для организации перехода от религиозного мировосприятия к философскому и научному. Основное внимание автора направлено на то, чтобы попытаться выяснить границы действия, структурные истоки и функцию данного явления. Феномен "удвоения мира" автор предлагает рассматривать не как особенность, вписанную в строго определенный хронологический порядок смены одних исторических форм мировоззрений другими, а как отражение универсального свойства человеческого мышления как такового, по-разному проявляющее себя на разных ступенях развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 82-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

образом: «Нация – это группа людей, объединенных в государство единством обычаев, языка и происхождения» [Там же, с. 14]. Как известно, национальный вопрос актуален во всех без исключения обществах. Нация, с точки зрения некоторых ученых, в отличие от этноса, понятие политическое, так как она возникает только в результате приобретения этносом собственной государственности. Если не различать такие важные понятия, как «этнос» и «нация», то возникает ложная картина социального пространства. Как известно, из лжи и противоречия следует все что угодно. Многие политические деятели, не обремененные социальной ответственностью, в полной мере эксплуатируют национальный вопрос. Главная их цель – приобретение политического капитала, борьба за власть. Невежество некоторой части общества в национальном вопросе является благодатной почвой для манипуляции сознанием человека [2].

Antibarbarus в контексте нашего исследования означает борьбу с устаревшими, отжившими свой век представлениями людей о Земле, Космосе, обществе и государстве. Без активной просветительской деятельности людей, профессиональная деятельность которых связана с образованием и воспитанием, невозможно создание эгалитарного общества, в котором будет господствовать человеческий разум. За пределами нашего внимания осталось еще много теоретических проблем, решение которых должно начинаться с их критического анализа, то есть с идеологии *antibarbarus*.

Список источников

1. Гинзбург В. Разум и вера [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/ginzburg_vitaliy/razum_i_vera.html#0 (дата обращения: 25.03.2018).
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция. М.: Алгоритм, 2000. 736 с.
3. Лауэ М. История физики. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956. 229 с.
4. Лейбниц Г. В. Против варварства в физике за реальную философию и против попыток возобновления схоластических качеств и химерических интеллигенций // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 349-358.
5. Уайтхед А. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 718 с.
6. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 136 с.
7. Юнг К. Г. Борьба с тенью [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/yung_karl/borba_s_tenyu.html#0 (дата обращения: 15.01.2018).

ANTIBARBARUS: PRELIMINARY REMARKS

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Altai State Pedagogical University, Barnaul
kenispaev@mail.ru; nsg03@mail.ru

Modern social world is a variety of cultural, religious, ethnic, culinary and other traditions concentrated in the limited space. Such a diversity of social patterns inevitably influences the sphere of public consciousness, the weaving of ancient myths, religious dogmas, scientific theories, hypotheses, everyday, often ignorant conceptions of a human being, ethnos, society, nature. Thus, there is a necessity for the critical analysis of social consciousness, which presupposes the use of the scientific method based on the principles of objectivity, justification, validity.

Key words and phrases: human being; consciousness; thinking; philosophy; science; society; history; civilization.

УДК 141.112

Дата поступления рукописи: 26.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.15>

В статье исследуется роль «удвоения мира» в становлении религиозного мировоззрения, а также значение этого феномена для организации перехода от религиозного мировосприятия к философскому и научному. Основное внимание автора направлено на то, чтобы попытаться выяснить границы действия, структурные истоки и функцию данного явления. Феномен «удвоения мира» автор предлагает рассматривать не как особенность, вписанную в строго определенный хронологический порядок смены одних исторических форм мировоззрений другими, а как отражение универсального свойства человеческого мышления как такового, по-разному проявляющее себя на разных ступенях развития.

Ключевые слова и фразы: «удвоение мира»; мифологическое мировоззрение; религиозное мировоззрение; бинарные оппозиции; принцип двойственности; дуальность мышления; дихотомия.

Лобанова Нина Исаковна, к. филос. н.
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
nanakrasnoyarsk@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРОБЛЕМА «УДВОЕНИЯ МИРА» (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Социальные трансформации, произошедшие в нашей стране за последние десятилетия, не только переменяли ее политический и культурный облик, но и послужили мощным толчком к формированию новых объектов

исследований социальных наук. Ярким примером этого служит изменение роли религии в жизни общества, которое повлекло за собой смещение исследовательских интересов: вопросы, которые сегодня волнуют ученых, связаны в основном с проблемами толерантности и коммуникации различных религиозных групп и конфессий, а также с проблемой разделения сфер влияния религиозного и научного мировоззрения, их взаимодействия и т.п.

В связи с этим мировоззренческий аспект религиозного феномена (который был центром внимания исследователей в предыдущие годы) отходит на второй план, а вместе с ним и вопрос о том, какую роль в становлении и развитии человеческого мышления сыграло появление на определенном историческом этапе религиозного мировоззрения.

Учитывая обостренное внимание современных исследователей к интеллекту, человеческому сознанию, умножение наук, связанных с изучением этих феноменов, мы считаем необходимым вновь поставить вопрос о тех причинах и условиях, которые сформировали человеческое мышление таким, каким мы его сегодня знаем, и тем самым привлечь внимание исследователей к проблеме развития человеческого мышления в недрах (посредством) религиозного мировоззрения.

Другими словами, проблема, исследованию которой посвящена данная статья, заключается в следующем: какие сущностные особенности человеческого мышления (ставшие достоянием последующих эпох) проявились (или сформировались) в рамках религиозного мировоззрения.

Размышляя над этим вопросом, нельзя обойти стороной такой характерный признак (своего рода «визитную карточку») религиозного мировоззрения, как «удвоение мира».

Проблема «удвоения мира» неоднократно становилась предметом внимания исследователей: психологические аспекты этого феномена, «удвоение мира» в идеализме Платона, дуализме Декарта и т.п. были изучены достаточно подробно (см., например, работы А. Витязева [4], С. Д. Лобанова [9], И. М. Розет [15], Н. Ю. Поповой [13] и др.).

«Удвоение мира», как правило, рассматривалось исследователями как отличительная черта, присущая мышлению того или иного философа, либо как особенность, выражающая своеобразие той или иной философской концепции (направления) в целом, или же как характеристика, отражающая специфику становления человеческого мышления и мировоззрения на конкретном историческом этапе его развития.

Общим для всех трех трактовок является понимание этого явления как ограниченного временными (периодом или эпохой, определенным историческим этапом), личностными (рамками мировоззрения того или иного мыслителя) и т.п. параметрами.

Не оспаривая правомочности подобного подхода по отношению к отдельно взятой исторической ситуации (или же в отношении определенного исторического феномена, каковым оказывается и творчество философа, и конкретное философское течение), мы хотим отметить его недостаточность.

Идея, которую мы предлагаем (она же – рабочая гипотеза, обоснованность которой мы намерены проверить в данном исследовании), состоит в том, чтобы рассматривать «удвоение мира» не как пройденную стадию в развитии сознания или же особую философскую позицию, а как универсальное свойство человеческого мышления, проявляющееся (реализующееся) не только в религиозной, но и в обыденной, и в научной сфере.

Для того чтобы сделать свою мысль более ясной, обратимся к истокам. «Удвоение мира» как характерная особенность человеческого мышления появляется на определенном историческом этапе – в ходе становления религиозного мировоззрения. Как отмечает Э. Дюркгейм, «отличительная черта религиозного мышления – разделение мира на две области: светское и священное. Идея сверхъестественного в том виде, как мы ее понимаем, возникла недавно; она предполагает противоположную идею, отрицанием которой она является и которая не содержит в себе ничего исходного. Она не дана человеку изначально; это человек выковал ее своими руками одновременно с противоположной идеей» [5, с. 203].

Религиозное мирозерцание не только видит мир разделенным на две противопоставленные друг другу сферы: земную и небесную, естественную и сверхъестественную, – это противопоставление (антиномия) вносится в сам мир, становится неотъемлемой его частью: оппозиция «человеческое – божественное» реализуется не только в появлении иного (альтернативного), трансцендентного (запредельного, потустороннего) по отношению к человеку и его земной жизни бытия, но и в проявлении противоречий внутри самого земного мира, в существование которого отныне вносится неустрашимый разлад (борьба) между светским и священным, мирским и духовным, тленным и бессмертным. То есть граница, которая отделяет человеческий мир от божественного, оказывается не столько внешней, сколько внутренней: она делит сам земной мир на неравноценные сегменты, определяя каждому из них разную участь (что выражается, например, в практике выделения так называемых священных мест посреди обыденного пространства).

Дуалистичность мира (точнее, дуалистичность представлений о мире и – как следствие – о самом человеке) отличает религиозное мировоззрение от предшествующего ему мифологического. Как пишет Г. Зиммель, «эпохам полукультур, а также эпохе дохристианской культуры мы приписываем единство жизненных элементов, разрушенное и превращенное в противоречия позднейшим развитием. Как ни тяжела была борьба за физические условия существования, как бы жестоко условия общественной жизни ни насильовали личности, – чувство коренной раздвоенности человеческой души и мироздания, сознание пропасти между человеком и миром встречались до эпохи упадка античного мира лишь в совершенно единичных случаях. Христианство впервые ощутило до последних глубин души противоречие между духом и плотью, между природным бытием и ценностями. Что человек в своей основе есть существо дуалистическое, что раздвоение и противоречие образуют основную форму, в которой он воспринимает содержание своего мира и которая обуславливает

и весь трагизм, и всю жизненность этого мира» [6, с. 380], этого мифологического мирозерцание не знало, «это убеждение овладело сознанием» [Там же] лишь в ходе формирования религиозного мировоззрения.

Для мифологического мировоззрения характерен определенный синкретизм, своеобразная нерасчлененность мышления. Мифологическое сознание «исключает идею сверхъестественного как чего-то внеположенного человеческому бытию» [3], поскольку с точки зрения мифологического мышления нет отдельного (особого, то есть особенного и обособленного) человеческого бытия – есть единое бытие на всех.

Если говорить образно, то мир, созданный мифологическим мировоззрением, можно уподобить большой (и довольно вместительной) коммунальной квартире, в которой всем хватит места (ср. с русской поговоркой: «в тесноте, да не в обиде»): одна и та же земля служит приютом и для богов, и для фантастических существ (фавнов, кентавров, леших, кикимор, баб ёг и т.п.), и для говорящих животных и птиц, и для людей.

Идея единства мира дает о себе знать и в представлении о том, что с точки зрения, к примеру, древнегреческой мифологии нет и не может быть в мире места, где нет бога, даже ад, царство мертвых – тоже место пребывания бога; для религии же ад – пространство, принципиально лишённое самой возможности божественного присутствия, поэтому весть о сошествии воскресшего Христа в глубины преисподней воспринимается религиозным сознанием как нечто неслыханное, немислимое, в то время как посланец богов Гермес (сам обладающий божественной природой) может (согласно воззрениям древних греков) беспрепятственно спускаться в Аид, чтобы объявить волю Зевса.

Общность бытия реализуется и в ситуации коммуникации, каковой оказывается (оборачивается) сам факт пребывания на Земле: мифологическое сознание находится в контексте непрерывного диалога, причем его адресатами то и дело выступают инаковые, по отношению к человеку, существа. Существовать в мире (каким его мыслит мифологическое мышление) – означает всегда быть готовым к диалогу или, вернее, уже быть включенным (потенциально или актуально) в диалог с альтернативными формами жизни.

Можно сказать, что одна из загадок, которую ставит перед нами мифологическое мышление, и заключается в том, как (каким образом) единственный мир становится единым.

С формированием религиозного мировоззрения картина меняется: отныне боги больше не живут на Олимпе, а Эдемский сад не располагается на равнине между Тигром и Евфратом. Мир опустел. Боги «переехали жить» в другой (свой, особый, отдельный) мир (ср. в Евангелии слова Христа: «Се оставляется дом ваш пуст...»). Фантастические существа тоже больше не населяют землю. Животные становятся немими, бессловесными тварями. Человек оказывается (ощущает себя) единственной «душою живою» на Земле. Возникает одиночество – состояние, незнакомое, по свидетельству антропологов, первобытному мировосприятию. Меняется и коммуникативная ситуация (больше напоминающая шизофрению): отныне человек обречен на вечный диалог с самим собой; новые условия, в которых он оказался, лишили его других собеседников, кроме него самого, отрезали, сделали недоступной саму возможность общения и понимания какой-либо иной формы жизни и мышления, чем его собственная (не этим ли обстоятельством вызвано то неутраченное стремление, та тоска, которая то и дело толкает человека на поиски инопланетного разума и внеземных цивилизаций, затерянных где-то в просторах Вселенной? Эту ситуацию можно рассматривать как своеобразный «пример автокоммуникации» [11, с. 175], а точнее издержек последней, когда вся культура, созданная человечеством, представляет собой не что иное, «как одно сообщение, отправляемое коллективным “я” человечества самому себе» [Там же]).

Однако, несмотря на обилие отличительных, дифференцирующих признаков, имеется одна общая черта, которая роднит религиозное и мифологическое мировоззрения между собой. Этой чертой является двойственность, понимаемая как своеобразный, присущий данному типу мышления способ осмысления мира, который (в зависимости от контекста) имеет совершенно различный характер.

То есть мифологическое и религиозное мировосприятия можно рассматривать как две противопоставленные друг другу модели, которые тем не менее имеют общий инвариант – принцип двойственности как таковой, реализующийся в каждом отдельном случае по-разному: в одном случае двойственность принимает форму дихотомического мышления и реализуется через бинарные оппозиции, с помощью которых (как показал К. Леви-Стросс) первобытный человек осмысляет мир, а в другом случае двойственность (предстающая уже как дуальность) выражается в упомянутом выше «удвоении мира» (хотя, как отмечает Ю. М. Лотман, мысль (идею, представление) об удвоении мы находим задолго до появления (выделения в качестве самостоятельного феномена) религиозного сознания, например, в «мифах о происхождении искусства: рифма как порождение эха, живопись как обведенная углем тень ка камне и т.п.» [Там же, с. 68]).

Проблемы, которые здесь возникают, можно попытаться обозначить с помощью следующих вопросов:

1. Почему в одном случае двойственность предстает (реализуется) как дихотомия, а в другом – как дуальность?
2. Как происходит трансформация мифологической (разновидности) двойственности в религиозную? (Как дихотомичность первобытного мышления перерождается (превращается или порождает?) в дуальность мышления религиозного?)
3. Какие функции выполняет та и другая разновидность двойственности? (Каковы их отличительные особенности?)

Пожалуй, начать следует с указания на тот факт, что двойственность мы обнаруживаем в основе и религиозного, и мифологического способов мировосприятия. Это, в свою очередь, дает нам возможность рассматривать двойственность как всеобщее, базовое (исходное) свойство человеческого мышления как такового (по-разному проявляющееся на разных этапах его развития).

Другими словами, оппозиции образуют первичную основу человеческого мышления, изменяясь вместе с ним от ступени к ступени. Так, особенность оппозиций, которыми оперирует первобытное мышление, заключается в той роли, которую они выполняют по отношению к изображаемому (выявляемому, репрезентируемому) ими миру: оппозиции, действующие в данном случае, не раздваивают, не дробят, не разобщают мир, а собирают его как единое целое.

В контексте мифологического сознания оппозиции не образуют (не составляют, не порождают) какого-либо противоречия (эта черта отличает их от оппозиций, присущих религиозному сознанию). Поэтому мир, который предстает перед нами в результате совершения подобной операции категоризации, лишен дуализма (например, привычного для религиозного сознания противопоставления земного небесному, видимого – невидимому).

Или, может быть, правильнее будет сказать, что мифологическое сознание, в отличие от религиозного, не столько не замечает этих противоречий, сколько не придает им того значения, которое приписывает им сознание религиозное. Эти противоречия, как пишет К. Леви-Стросс, «воспринимаются задним числом»: «...первоначальное единство перекрывает лежащую в основе двойственность» [8, с. 142].

Итак, бинарные оппозиции, свойственные дихотомическому мышлению, выполняют стабилизирующую функцию: они призваны упорядочивать мир, одновременно создавая и поддерживая его целостность (единство и неделимость).

Задача оппозиций, характерных для мышления, имеющего в своей основе дуальность, совершенно иная и может быть обозначена как генеративная (порождающая).

Иначе говоря, особенность оппозиций, которыми оперирует религиозное сознание, заключается в том, что они не раздваивают описываемый ими мир, не делят его пополам, лишая его внутренней цельности, а порождают новые миры, благодаря чему мир «становится определяемым как единство различия» [12, с. 279-280].

Это раскрывает природу оппозиций, присущих религиозному сознанию, с другой стороны: противопоставление, становясь противоречием (то есть обретая способность выражать (фиксировать, заострять, обозначать) различие) в новом контексте, в условиях иной системы координат меняет свой смысл: теперь оно означает возможность выбора; или, говоря другими словами, действующие в религиозном сознании оппозиции «трансформируют “и” в “или”» [Там же, с. 206-207].

Метаморфозу, осуществляемую религиозным сознанием в данном случае, можно (довольно грубо) проиллюстрировать с помощью следующего примера: представьте, что у нас есть одно яблоко, которое мы разделили надвое; яблок от этого не становится больше, количество осталось прежним – меняется качество: целостность распадается, так что вместо одного единого и неделимого яблока мы имеем яблоко (по-прежнему одно), но распавшееся на две половинки.

Так было бы, если бы речь шла об обычной логике, но парадокс религиозного мышления в том и состоит, что когда мы разрезаем яблоко на две части, то вместо двух фрагментов одного яблока мы получаем два целых яблока. То есть оппозиции, которыми оперирует религиозное сознание, не раскалывают, не дробят мир на части, а «удваивают» его, создавая новые целостности (которые по отношению друг к другу предстают как альтернативы): автономные, самостоятельные, независимые миры, наделенные собственным существованием.

Однако дуальные оппозиции порождают не только миры, но и новые оппозиционные пары. Цель этого «умножения» – попытка (стремление) выразить (охватить, отразить) «все многообразие вселенной» [8, с. 54]: ее неоднородность (многомерность) и изменчивость.

И здесь (в процессе удвоения) оппозиции меняют свою природу: происходит трансформация привычных оппозиций (то есть пар взаимосвязанных и взаимопредполагающих друг друга противоположностей) в варианты. Двоичность (наличие оппозиций) становится (в рамках религиозного сознания) необходимым первичным условием создания возможности (ситуации) выбора, поскольку противоположное впервые осознается религиозным сознанием не как противопоставленное, а как иное.

Другими словами, противоположности начинают мыслиться как альтернативы: как возможность иного (другой судьбы, другого мира). Нехарактерное (непривычное), как отмечает Ю. М. Лотман [10, с. 367], для мифологического сознания состояние выбора становится неотъемлемым элементом и характерным признаком естественной человеческой ситуации – его особого положения в мире.

Впрочем, нужно отметить, что феномен удвоения, являющийся структурообразующей характеристикой религиозного мировоззрения, выходит далеко за его рамки. Отзвуки этого феномена можно обнаружить, анализируя повседневный опыт взаимодействия людей, неотъемлемой чертой которого является знание о том, что разделенное с другим человеком чувство радости или любви, не уменьшается, а увеличивается – удваивается. Это наводит на мысль о том, что феномен удвоения порожден логикой, отличающейся от математической: согласно математической логике (как было показано выше) разделенное надвое должно вдвое уменьшиться, согласно «логике удвоения» вещь (в философском смысле этого слова), разделенная надвое, вдвое увеличивается (увеличивает себя).

Здесь необходимо сделать оговорку: поскольку мы все время говорим об «опозициях, присущих религиозному сознанию» и т.п., невольно могло сложиться впечатление, что речь идет об описании тех особенностей мышления, которые связаны с определенным историческим этапом и, следовательно, вместе с ним уходят в прошлое, преодолевая сами себя в последующих формах своего развития.

Однако эта иллюзия рассеется, стоит нам только поставить вопрос о влиянии религиозного мировоззрения (заложенных, сформированных им принципах видения) на более поздние виды мировоззрений – философское и научное.

Проблема взаимодействия и взаимовлияния религиозного и научного мировоззрения уже ставилась рядом исследователей (см., например, работы Т. Н. Клементьевой [7], А. И. Аюповой, Р. М. Хабибуллина [1], Ю. В. Бересневой [2], О. Р. Раджабова, М. К. Гусейханова, У. Г. Г. Магомедовой [14] и т.д.).

Как правило, в поле зрения исследователей попадают в первую очередь специфические особенности, дифференцирующие различные виды мировоззрений между собой. Нам же хотелось бы обратить внимание на то, что стоит за каждым мировоззрением и что, следовательно, их объединяет, являясь их общей (связующей) основой – мы имеем в виду человеческое мышление. Иными словами, нас интересует не то, что меняется при переходе от одного типа мировоззрения к другому (от религиозного к научному, например), а то, что остается неизменным.

Сознание современного человека трудно назвать религиозным. Оно все больше подвергается секуляризации, и традиционные религиозные идеи и верования занимают в нем все меньше места и все реже привлекают к себе внимание (а значит, все меньше участвуют в формировании его поведения и оказывают более слабое влияние на его поступки).

Означает ли это, что вместе с тем изменились и базовые принципы, конституирующие видение мира? То есть, другими словами, означает ли секуляризация сознания смену принципов видения мира современным человеком, живущим в постиндустриальную эпоху (в отличие, скажем, от людей традиционных обществ, типичных носителей так называемого религиозного мировоззрения)? И можно ли тогда говорить о принципиальном изменении (смене) мировоззренческих установок при переходе от религиозного мировоззрения к научному?

Эти и другие вопросы возникают, когда мы начинаем анализировать факт распространения принципа удвоения, открытого религиозным сознанием, «на другие области мышления»: искусство, философию и науку. И речь идет не только о том, что каждая из них творит, по образцу религиозной, свой мир («мир музыки», «мир математики» и т.д.). Важнее другое: при переходе от одной формы познания к другой сохраняется сам принцип оппозиции, противопоставления мира профанного (на языке науки и философии – обыденного; мира, где царит наивный реализм и не осознающий себя субъективизм; «мира-по-мнению»; «мира кажимостей») миру сакральному, то есть истинному, объективному, «миру-как-он-есть-сам-по-себе» (или сравните романтико-философское противопоставление неподлинной жизни – подлинной, настоящей; отчужденного существования – аутентичному бытию).

Иначе говоря, при переходе от религиозной формы сознания к философской и – далее – к научной меняется привычное понимание двойственности (ее содержательный аспект), но не двойственность сама по себе (как структурообразующий формальный принцип). На смену оппозициям «земного и небесного», «естественного и сверхъестественного» (принятым в религиозном сознании) приходят философские и научные «аналоги»: противопоставление имманентного трансцендентному, субъективного – объективному и т.д.

Проблема «удвоения мира», затронутая нами в этой статье, является довольно обширной и многоаспектной, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования. Учитывая взаимосвязь (взаимовлияние, взаимопереход) разных типов мировоззрения друг с другом, было бы желательным проследить, каким образом феномен «удвоения мира» (мыслимый первоначально как характерная особенность религиозного мировоззрения) трансформируется в процессе становления научного мировоззрения в методологический инструмент, позволяющий ставить новые вопросы относительно древней проблемы реальности (действительности) мира (дающий тем самым возможность объединить онтологический и гносеологический подходы). Кроме того, поскольку мифологическое, религиозное и научное мировоззрение – это лишь этапы эволюции человеческого мышления, важно определить функцию и соотношение бинарных и дуальных оппозиций (и принципа двойственности как такового) не только по отношению к различным исторически сложившимся типам мировоззрений, но постараться выявить их роль и участие в формировании общей структуры мышления.

Думается, принимая во внимание сложность и многогранность поставленных проблем, уместным будет не ограничиваться рамками философии, а прибегнуть к помощи (опереться на опыт) других наук, исследующих схожие вопросы: культурной антропологии, социологии, психологии и т.д. Ведь, как правило, самые неожиданные решения раскрываются именно в рамках междисциплинарного подхода.

Список источников

1. Аюпова А. И., Хабибуллин Р. М. Специфика религиозного мировоззрения // Приднепровский научный вестник. 2016. Т. 10. С. 3-8.
2. Береснева Ю. В. Проблема дифференциации мифологического и научного мировоззрения в научном познании // Анализ современных тенденций развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 2. С. 185-188.
3. Введение в философию [Электронный ресурс] / под ред. И. Т. Фролова. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/frol/intro.php (дата обращения: 19.03.2018).
4. Витязев А. От удвоения мира к раздвоению самосознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2011/08/22/6> (дата обращения: 19.03.2018).
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. М.: Канон+, 1998. 432 с.
6. Зиммель Г. Кант и Гете // Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 1. С. 380-410.
7. Клементьева Т. Н. О возможности сближения научного и религиозного мировоззрения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 1. С. 93-97.
8. Леви-Стросс К. Печальные тропики. М.: Культура, 1994. 320 с.

9. Лобанов С. Д. О природе философии. М.: Директ-Медиа, 2014. 300 с.
10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2010. 704 с.
11. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2010. 704 с.
12. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007. 643 с.
13. Попова Н. Ю. Интеллект как следствие удвоения мира в философии Иммануила Канта // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 2 (9). С. 163-165.
14. Раджабов О. Р., Гусейханов М. К., Магомедова У. Г. Г. Сущность и анализ научного и религиозного мировоззрения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 2А. С. 199-209.
15. Розет И. М. Психологические аспекты религиозного удвоения мира [Электронный ресурс]. URL: http://charko.narod.ru/tekst/rozet/Roset_Psihologicheskije_aspekty.pdf (дата обращения: 19.03.2018).

RELIGIOUS WORLDVIEW AND THE PROBLEM OF “DOUBLING THE WORLD” (PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Lobanova Nina Isaakovna, Ph. D. in Philosophy
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
nanakrasnoyarsk@yandex.ru

The article studies the role of “doubling the world” in the formation of religious worldview, as well as the importance of this phenomenon for organizing the transition from religious worldview to philosophical and scientific ones. The main focus of the author is to try to find out the boundaries of the action, the structural origins and function of this phenomenon. The author proposes to consider the phenomenon “doubling the world” not as a feature inscribed in the strictly defined chronological order of replacing some historical forms of worldviews by others, but as a reflection of the universal property of human thinking as such, manifesting itself differently at various stages of development.

Key words and phrases: “doubling the world”; mythological worldview; religious worldview; binary oppositions; principle of duality; duality of thinking; dichotomy.

УДК 101.1; 130.2.62

Дата поступления рукописи: 03.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.16>

В статье рассматриваются кибернетическая революция и процесс киборгизации. Анализируются симбиоз человека и техники, разновидности процесса киборгизации. Автор предлагает разработку новой дисциплины – киберологии. Исследуется онтологический аспект феномена киборгизации, внедрения бионических существ, генетически модифицированных людей, роботов, подключенных к искусственному интеллекту. Рассматривается проблема идентификации киборгов. В работе анализируются трудности и перспективы киборгизации, выявляются риски, возникающие в ходе технологического прогресса. Даны практические рекомендации по контролю и использованию технических новшеств.

Ключевые слова и фразы: киберология; кибернетическая революция; киборг; киборгизация; идентификация киборга; искусственный интеллект; техническая реальность; суперинтеллект; технологический прорыв; нравственный прогресс.

Малькова Татьяна Павловна, к. филос. н., доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
t.p.malkova@yandex.ru

КИБОРГИЗАЦИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-технический прогресс идет ускоренными темпами. Многие исследователи отмечают, что современные писатели-фантасты и ученые-футурологи с трудом успевают прогнозировать будущие изменения техно- и инфосферы в условиях разворачивающейся кибернетической и цифровой революции, перехода на новый технологический уклад [12]. Специалисты констатируют эру массовой гибридизации и киборгизации (симбиоза человека, техники и искусственного интеллекта). Процессы, ставшие реальностью в XXI веке, с одной стороны, восхищают человечество, заставляют гордиться возможностями нашего интеллекта, с другой стороны, ставят актуальные задачи философского осмысления результатов прогресса, контроля над его протеканием, техническими и гуманитарными последствиями внедрения новых технологий. Формирующийся «кибермир» обостряет проблемы, связанные с безопасностью жизни человечества. Автор считает необходимым начать разработку новой дисциплины – киберологии, изучающей принципиально новую кибернетическую форму существования материи, определиться с методологическими основаниями исследования [8]. Актуальным является осмысление комплекса философских аспектов новой технической реальности, в которую погружается человечество. В данной работе проанализируем онтологический аспект и связанную с ним проблему идентификации (самоидентификации) киборгов, понимая комплексность и дискуссионность